

Глава 10: Поработитель

Несколько дней Тоскливий жил, не ведая проблем. Свалив все свои обязанности на свою правую руку — Максимуса, он предавался праздности, разврату и остальным грехам человеческой души. В то время как его правая рука выполняла как свои, так и его обязанности.

Это были обычные дни, без всех этих волнений правителя, без забот управленца, обычные северные дни в Норберге. Холодные, ветряные, снежные, одним словом обычные. В ратуше Губернатора всегда поддерживалось тепло. Поэтому Тосклий мог не заботиться о проблемах своих подчинённых и рабов, спихивая всё на свою правую руку. В то время как сам он жил в тепле и комфорте за счет своего положения. Последним он пользовался на всю катушку. Его положение просто обязывало его владеть рабами, которые занимались всеми домашними заботами.

Всё вернулось в своё русло. Губернатор продолжил набирать свой вес грамм за граммом, кило за кило. Наверное, надеясь перейти рубеж в три сотни килограмм. В то время как Максимус выполнял всю его работу, без каких либо жалоб, четко, быстро исполнительно. Хотя сам Тоскливий не интересовался качеством выполняемых обязанностей, главное чтобы его не доставали подобными проблемами. Поэтому он почти никогда не был в курсе, чем занимался Максимус.

Этот день прошёл также неплохо, как и все остальные. Тоскливий привыкший к тёплому климату родины, только так и мог назвать хорошо прошедший день на севере. Ибо, несмотря на все усилия слуг, в ратуше для него всегда было прохладно. Для привыкшего к яркому солнцу и жаре Тоскливию это было крайне неприятно.

Закончив со всеми своими делами на сегодня, а именно едой, эльфийскими рабынями, бездельем, и прочими людскими грехами, он отправился спать. Уставший после долгого дня Тоскливий отправился смотреть сладкие сны. Даже не догадываясь о том, что происходило за его спиной...

«ТУК! ТУК! ТУК!»

Громкий и настойчивый стук в дверь разбудил как Тоскливия, так и согревавших его Эльфийских рабынь.

— Господин губернатор! — раздался голос смертника, вместе с тремя уставшими стопами рабынь. Хозяин комнаты тут же пришел в ярость от столь наглого способа пробуждения.

— Идите нахер! Я сплю! Проваливай или будешь казнён! — слюни от его криков разлетаются на эльфийских рабынь, и те начинают несколько возбуждаться, размазывая их по своим изящным и абсолютно голым телам. Но наслаждаться подобным зрелищем помешал следующий крик солдата.

— На нас напали! — открывает дверь синеглазый солдат, врываясь в комнату: — Демоны! Демоны напали на нас! Норберг захвачен, вам требуется как можно скорее бежать господин губернатор!

— Что??? — быстро поменялся в лице губернатор, бледнея лицом.

— Как? Почему вы сообщили мне об этом только сейчас бесполезные болваны! — быстро и до ужаса неуклюжа он вскакивает с кровати, спешно стараясь накинуть на себя шубу, но последнее не получилось из-за неуклюжести. Чувства страха и паники заполнили разум

губернатора, и адекватно реагировать он уже не мог.

— Не стойте, помогите мне рабыни! — обратился он внимания на жавшихся на большом ложе тройку рабынь.

Те послушно, дрожа от страха, принялись выполнять приказ. Совместными усилиями им удалось натянуть медвежью шубу на не маленькое тело Тоскливия.

— Где Максимус? — возник вопрос у Губернатора, когда он спешно вышел из своей комнаты, следуя за двумя солдатами.

— Он остался сдерживать орду демонов, нам следует поспешить к тайному выходу! Надолго он не сдержит их! — пытаясь, спешно выговаривает солдат, быстро шагая по коридору, да приостанавливаясь, чтобы губернатор с рабынями не отстал и не потерялся.

Пол трещал под весом губернатора, в полной тишине Ратуши. Тоскливий бежал до ужаса неуклюже и медленно, заслоня своей тушей весь коридор. Тем самым, не позволяя эльфийским рабыням протиснуться в перёд.

— Здесь есть тайный выход? — удивился Тоскливий, ведь он знать не знал ни о каком тайном выходе. Но если это говорят его солдаты, то он, наверное, всё же был.

— Да, поспешим господин губернатор! Иначе демоны могут прорваться к нам! — тропил его легионер, но губернатор просто не мог бежать быстрее, ему не позволяли его физические возможности.

Тоскливий послушно позволил собой командовать и помыкать. Повесить солдата за наглость можно было и потом, а сейчас главное спастись от орды демонов. Они продвигались по коридорам ратуши, пересекая большой зал, в котором не было ни слуг, ни его верных солдат. Должно быть, они все ушли сражаться. Быстро нашел причину испуганный разум губернатора, продолжая следовать за своим солдатом. Рабыни послушно плелись позади.

— Сюда господин Губернатор, идите первым, за дверью коридор, в его конце солдаты, что будут защищать вас, я же присоединюсь к защитникам города! Поспешите! Я слышу демонов! — пропустил солдат губернатора вперёд.

— Ух... Ах... Хух... Ты выполнил свой долг, солдат... — Проговорил Тоскливий, проходя в очередную дверь. Подобная пробежка по собственным владениям вызвала отдышку и усталость у губернатора. Он был рождён явно не для этого.

Не обращая никакого внимания на отсутствие рабынь позади себя, он спешно передвигался вперёд. Доски пола трещали под его весом, грозясь вот-вот сломаться. Мысленно помолвившись императору, он ускорился, открыв в себе, наверное, уже третье дыхание. Ни разу не обернувшись, он стремительно продолжал бежать к своему спасению. Впереди, при свете свечей уже виднелись его солдаты, оставалось всего каких-то десятков метров. Упорно идя к своей цели, высунув язык, и громко дыша, он преодолевал расстояние, словно измотанный бегемот.

— Солдаты... Я... Прибыл... Уходим от сюда... — шатаясь и едва стоя на ногах, он кое как произносил слова, грозясь вот-вот грохнуться в обморок.

Тут его взгляд натывается на детскую фигуру с яркими светящимися глазами. Жирный боров только и успел, что вытянуть свою рожу в удивлении, после чего на него обрушились

ветвистые молнии, заставляя Тоскливия опасть на колени.

— Подчинись мне, грязный свин, — раздался грубый хор голосов, каждый из которых сочился презрением.

— А-а-а-ах-а... — захрипело жирное тело не в силах ни пошевелиться, ни сопротивляться.

Тоскливий принимал на себя все удары молний, под молчаливыми взглядами солдат. Их синее глаза поблёскивали в полумраке комнаты. Их лица не выражали никаких эмоций кроме радости, словно они испытывали неистовую радость от мучений наместника.

(***)

Закончив промывать разум этому куску сала, оборачиваюсь к охране, состоящей не только из рабов, но также и из моих бурых работяг. Их было крайне сложно заметить во мраке комнаты. Приказав слугам следовать за мной, я вернулся к полуголым рабыням, которые запищали от одного моего вида.

Взмах руки, вспышка спета, ветвистые молнии обрушиваются на трёх голеньких эльфиек. А после десяти секунд их лица расплываются в улыбке, и они становятся на колени. Хорошо быть повелителем. Однако эти эльфы не очаровывали своей красотой, скорее вызывали отвращением своим видом. Тела грязные, видны кусочки еды, и наверное пота. А учитывая что с ними делал этот кусок жира... Одним словом мерзость.

— Глыб, этих рабынь в башню, если Гнарл не найдёт им применение, я разрешаю съесть их, — выдаю своё решение одному из бурых ребят.

— Как прикажете Владыка, мы сделаем всё в лучшем виде! — после чего он стал грубо толкать эльфиек в сторону выхода.

Возможно, когда их помогут, они будут выглядеть лучше, но не думаю, что они будут мне интересны в этом плане. Слишком уж мерзко мне пользоваться чужими рабами, лучше собственных поймаю. Теперь, пускай и тайно, но всё таки захватив власть, я могу даже взимать дань девственницами с северных земель.

У меня же еще оставались кое-какие дела в Норберге. Пройдя к выходу, я созвал всех стражников обратно. Ранее они охраняли губернатора с ратушей, ныне стояли в сторонке, не мешая мне в своих делах. Собрав их всех вместе, я начал свою речь. Став активно промывать мозги, используя силу слова. Мои приказы с указами приятно ложились в их поработанные разумы. Суть моей речи заключалась в следующем. Все должны делать вид, что ничего не произошло. Тоскливий все еще должен считаться всеми жителями Губернатором. Решать все проблемы также возлагается на Максимуса, а там я, управляя его телом, буду набираться опыта интриг и управления. Но сейчас, этот кусок жира отправится в башню. А уже там Гнарл вытащит из него всю информацию по империи.

Основной посыл был в том, чтобы большие люди с большой земли ни о чем не догадались. А для этого придется собирать с людей дань и слать на большую землю как это обычно делали солдаты с Максимусом. Но ничего, Тоскливий ел за десятерых, избавив его от нужды в этом. Дань всего лишь сумма, которую необходимо отправить в Империю.

Разумеется, губернатор оставлял себе часть золота. Налоги были весьма безжалостными. Думаю, что я насобираю себе денег на войско зла и отстройку башни. Время терпит. Приказав своим рабам не подавать виду что, что-то изменилось, выполнять всё как прежде. Охранять,

патрулировать, гонять по лесам магических созданий, и искать артефакты с логовом магических созданий.

Гнарл рассказал мне об артефактах старой башни, некоторые мои Егера даже смогли отыскать, но их было ничтожно мало. Используя силы моих новоявленных рабов, я желал отыскать их все. Столбы повелителя, что делают меня сильнее, живучей, и расширяют мой магический резерв со скоростью его восстановления. Столбы прихвостней, что делают то же самое только уже с моими слугами. Ну и разумеется плиты заклинаний с усилителями. Последние выглядели как грубо сделанные шары для боулинга. В общем, в башне пригодится и сделает меня еще более могущественным.

Закончив свою речь под аплодисменты. Прихвостни захопали первыми крича, какой я крутой и умный, рабы же подхватили их настрой.

— Пискун, Навоз вы остаётесь здесь. Скрывайтесь от всех, и если заметите что-то неладное сообщите в башню, — приказываю двум прихвостням, что тут же ударили себя в грудь, принимая мои указания. Это было рискованно, но мне было необходимо держать руку на пульсе. Особенно если случится что-то непредусмотренное. Прихвостням я всё же доверял по больше чем рабам.

— Сделаем повелитель!

Не кланяясь публике, направляюсь домой вместе с парой десятков своих охранников. Выходить из башни без соответствующей охраны было несколько самоуверенно и глупо. Гиблет вырыл недалеко от этого большой портал, поэтому далеко идти не пришлось. Была тёмная глубокая ночь, поэтому мы не беспокоились, что нас могут заметить и свободно прошли по улицам. Самое подходящее время для тёмных делишек. Однако я уже со всеми своими делами закончил. Подчинить ратушу вместе со всеми солдатами Норберга оказалась донельзя простым занятием.

Да, когда ты управляешь самым главным человеком среди солдат, то подобная задача становится до невозможности простой. Просто приказывал некоторым стражникам пойти проверить кое-что, а уже там их ловили мои работяги, притаскивали ко мне в башню, где я промывал мозги людишкам.

Дальше я подчинил всех рабов, слуг и спящих солдат. Всего в городе было несколько сотен солдат, поэтому мне потребовалось несколько ночей, чтобы подчинить абсолютно всех. Проще всего было прийти ночью в казармы и подчинить себе всех спящих, без лишнего шума и проблем. А благодаря максимально высокому положению своего раба я быстро разобрался, где тут что устроено. Тоскливий даже отказался от Смотрителей, которые как я узнал, ушли сами не найдя того что искали. Поэтому ничто не могло меня остановить от захвата и порабощения столь дивного захолустья.

Захватить власть за пару дней, оказывается вполне реально. Главное теперь не светиться и потихоньку развиваться и становиться сильнее. К сожалению если Тоскливий неожиданно заинтересуется магией, это вызовет слишком много подозрений. Поэтому мне пришлось отказаться использовать его для добычи ценных книг по магии или магических артефактов. Но даже так, имея доступ к денежному потоку всех деревень Норберга, я могу без проблем отстроить свою башню. А если мои действия к тому моменту не заметят, то даже две башни! На вторую у меня были другие планы, которые не помешает обсудить с гнарлом.

Это всё можно оставить на потом, сейчас сон. После утомительной работы, я слишком долго и

часто использовал магии сегодня. Поэтому чувствовал я себя весьма уставшим и вымотанным. А как проснусь, будет совещание и обсуждение дел с Гнарлом, после раздача приказов, тренировки и изучение магией. Ну и приглядывать за своими рабами нужно будет. А то они могут и запороть все мои планы. Пожалуй, озабочу этой проблемой Гнарла, пусть сам займётся этим, или найдет толкового прихвостня. Как же мне не хватает толковых подчинённых.

Без проблем дойдя до портала, к которому нужно будет приставить охрану из моих рабов солдат, я оказываюсь в башне. Перекинувшись парой слов с Гнарлом, уставший после долгого дня иду к себе спать.

Перед сном я вспоминаю, что теперь можно было бы и поинтересоваться о Кельде. Образ этой девочки никак не выходил из моей головы. Да и помню, что у каждого крутого повелителя должен быть в советниках ребёнок. Интересно откуда эта информация в моей памяти? А тут не только ребенок, но и большой задел на будущее.

«Интересно как у неё идут дела?» Размышлял я, засыпая лежа на шкурах.

<http://tl.rulate.ru/book/55042/1471552>